Хо Сяосяо хотела ответить, но внезапно остановилась. В её сердце загорелось маленькое пламя.

«Значит, отец говорит, что не сразу понял, что это семёрка? В каком месте он её не понял? Она же состоит всего из двух черточек. Разве это не семёрка?»

«Отдал бы глаза другим, если не умеешь ими пользоваться!» — подумала Хо Сяосяо.

— Папа! Ты знаешь, как я старалась, сколько труда вложила в эту семёрку? Чего ты ожидал от трёхлетнего ребёнка, у которого дрожит рука? Что странного в том, что я так пишу? Если ты меня не хвалишь, так и быть, но говорить такое!..

Не вынеся горя, Хо Сяосяо слезла с коленей отца, задрала голову и в слезах направилась к себе в комнату.

К счастью, она уже не была ребёнком как таковым. Если бы Хо Суйчэн сказал нечто подобное настоящему ребёнку, у него был бы шок.

— Суйчэн, как ты можешь такое говорить? — возмутился господин Хо, сжав трость в руке и желая применить её на сыне.

Хо Суйчэн уже был взрослым, но всё равно оказался не в состоянии сказать что-нибудь доброе.

Как только слова слетели с языка, он понял, что сказал что-то не то. Теперь ему оставалось лишь остановить дочь и просить прощения.

— Прости, папа сказал что-то нехорошее…

— Не говори со мной! — завыла Хо Сяосяо.

Хо Суйчэн обладал приятной внешностью и мускулистым прессом, имел в распоряжении много денег и золота и мог бы быть отличным отцом, если бы не болтал лишнего.

— Я не это имел в виду…

— Именно это ты в виду и имел! Ты сказал, что я плохо написала! Не старайся меня обдурить, как ребёнка, я всё знаю!

Хо Суйчэн знал, что она умна и всё понимает, поэтому что-либо говорить было бесполезно, однако продолжил:

— Разве я тебя не учил быть честной?

— А ты знаешь, что ложь во благо может мотивировать? Я — ещё ребёнок. Почему ты мне такое говоришь?

Услышав, что Хо Сяосяо знает о лжи во благо, Хо Суйчэн удивился.

— Извини, я не это имел в виду. Кстати, ты же хотела, чтобы я подписал задание? Можно подписать?

— Нет! — крикнула Хо Сяосяо и, вырвавшись из рук Хо Суйчэна, подбежала к господину Хо и вручила ему тетрадь. — Деда, подпиши!

Господин Хо гневно взглянул на Хо Суйчэна, а затем, улыбнувшись, взял тетрадь.

— Хорошо, дедушка подпишет.

Открыв тетрадь, он был шокирован от увиденного, однако, учась на ошибках Хо Суйчэна, решил похвалить внучку.

— Сяосяо, не слушай папу. Я считаю, что у тебя получилась очень хорошая семёрка. Эта линия очень даже плавная, а эта… — господин Хо задумался прежде, чем продолжить, — просто чудесная! Сяосяо, ты пишешь впервые в жизни и у тебя уже так здорово получается. Ты точно достигнешь успеха.

Взяв у Хо Сяосяо карандаш, господин Хо подписал задание.

Он восстановил уверенность Хо Сяосяо в себе, уничтоженную Хо Суйчэном.

— Спасибо, деда! — вытерла слёзы Хо Сяосяо.

— Ну ладно, не плачь. Папа не умеет ценить искусство, поэтому, как напишешь что-нибудь ещё, показывай мне.

— Хорошо!

Держа тетрадь, Хо Сяосяо безразлично взглянула на отца и пошла наверх.

Однако господин Хо не унимался и от возмущения ударил Хо Суйчэна тростью по ноге.

— Ты же отец. Неужели не можешь относиться с уважением к труду своего ребёнка?

Вернувшись в комнату, Хо Сяосяо посмотрела на семёрку и, наконец, успокоилась.

Всё-таки получилось некрасиво. Но ведь и так ясно, что это семёрка? К тому же что плохого в том, что она некрасиво получилась?

http://tl.rulate.ru/book/38921/1484735